

Никола́й Семёнович

Леско́в (4 [16] февраля 1831, село Горохово, Орловская губерния — 21 февраля [5 марта] 1895, Санкт-Петербург) — русский писатель, публицист, литературный критик. Долгое время публиковался под псевдонимом **Стебни́цкий**.

В отличие от других крупных русских писателей своего времени, не принадлежал к столбовому дворянству; в сфере его интересов находились иные сословия¹. В лесковской прозе отразились традиции как духовенства (житийные мотивы, церковная книжность), так и мещанства (авантюрные сюжеты, лубочная культура). Часто работая в технике сказа, придавал большое значение нюансам интонации, установке на непридуманность рассказанного, избегал простановки однозначных оценок. В своих произведениях создал обширную галерею праведников из народа. Склонность Лескова к неожиданным развязкам (пуантам) ярко проявилась в святочных рассказах и новеллах-анекдотах.

Биография[

Николай Семёнович Лесков родился 4 [16] февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда (ныне — село Старое Горохово Свердловского района Орловской области). Отец писателя, Семён Дмитриевич Лесков (1789—1848), выходец из духовной среды, по словам Николая Семёновича, был «...большой, замечательный умник и дремучий семинарист». Порвав с духовной средой, он поступил на службу в Орловскую уголовную палату, где дослужился до чинов, дававших право на потомственное дворянство, и, по свидетельству современников, приобрёл репутацию проницательного следователя, способного распутывать сложные дела.

Мать, Елизаветта Петровна Лескова (урождённая Алферьева, 1813—1886), была дочерью обедневшего московского дворянина. Одна из её сестёр, Наталья Петровна Константинова (Алферьева), была замужем за состоятельным орловским помещиком, другая, Александра Петровна Шкотт (Алферьева) — за богатым англичанином; её брат Сергей Петрович Алферьев был известным медиком, профессором Киевского университета. Младший брат писателя Алексей (1837—1909) также пошёл по медицинской стезе, став доктором медицинских наук.

Детство

Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлёк на себя гнев губернатора), семья: супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы. Здесь, как вспоминал будущий писатель, и началось его познание народа. Рассказ «Юдоль» основан на собственных его воспоминаниях о голоде в России в 1840 году.

В августе 1841 года в десятилетнем возрасте Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с Н. А. Некрасовым, литературовед Б. Я. Бухштаб предполагает: «В обоих случаях, очевидно, действовали — с одной стороны, безнадзорность, с другой — отвращение к зубрёжке, к рутине и мертвечине тогдашних казённых учебных заведений при жадном интересе к жизни и ярком темпераменте.

Работа

В июне 1847 года Лесков поступил на службу в Орловскую палату уголовного суда, где до 1839 года работал его отец, на должность канцелярского служителя (2-го разряда — с 30 июня 1847 года, 1-го разряда — с 28 июля 1848 года). В июле 1848 года в селе Панине от холеры умер отец Лескова. В конце сентября 1848 года Н. С. Лесков получил должность помощника столоначальника Орловской

палаты уголовного суда. Прослужив там год, 7 сентября 1849 года получает двухмесячный отпуск и уезжает в Киев, где уже 28 сентября подаёт прошение о переводе на службу в штат Киевской казённой палаты. «Перемещен в штат Киевской казенной палаты» 31 декабря 1849 года. В Киеве жил у своего дяди С. П. Алферьева. Служил в Киевской казённой палате помощником столоначальника по рекрутскому столу ревизского отделения с 24 февраля 1850 года. Произведён в коллежские регистраторы 11 июня 1853 года, а 9 октября 1853 года определён столоначальником Киевской казённой палаты, прослужив на этой должности до сентября 1857 года. В июле 1856 года произведён в губернские секретари.

В Киеве (в 1850—1857 годах) Лесков посещал вольнослушателем лекции в университете, изучал польский язык, увлёкся иконописью, принимал участие в религиозно-философском студенческом кружке, общался с паломниками, старообрядцами, сектантами. Отмечалось, что значительное влияние на мировоззрение будущего писателя оказал экономист Д. П. Журавский, поборник отмены крепостного права.

В 1857 году Лесков уволился со службы и начал работать в компании мужа своей тётки А. Я. Шкотта (Скотта) «Шкотт и Вилькенс». В предприятии, которое, по его словам, пыталось «эксплуатировать всё, к чему край представлял какие-либо удобства», Лесков приобрёл огромный практический опыт и знания в многочисленных областях промышленности и сельского хозяйства. При этом по делам фирмы Лесков постоянно отправлялся в «странствования по России», что также способствовало его знакомству с языком и бытом разных областей страны. «...Это самые лучшие годы моей жизни, когда я много видел и жил легко», — позже вспоминал Н. С. Лесков.

Я... думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народа по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного, под тёплым овчинным тулупом, да на замашной панинской толчее за кругами пыльных замашек...

— *Стебницкий (Н. С. Лесков). «Русское общество в Париже»*

В этот период (до 1860 года) жил с семьёй в селе Николо-Райском Городищенского уезда Пензенской губернии и в Пензе. Здесь он впервые взялся за перо. В 1859 году, когда по Пензенской губернии, как и по всей России, прокатилась волна «питейных бунтов», Лесков написал «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», которые были опубликованы в «Отечественных записках» (1861, № 4). Эта работа — не только о винокуренном производстве, но и о земледелии, которое, по словам Лескова, в губернии «далеко не в цветущем состоянии», а крестьянское скотоводство — «в совершенном упадке». Он полагал, что

винокурение мешает развитию сельского хозяйства губернии, «состояние которого безотрадно в настоящем и не может обещать ничего хорошего в будущем...».

Некоторое время спустя, однако, торговый дом прекратил своё существование, и Лесков летом 1860 года вернулся в Киев, где занялся журналистикой и литературной деятельностью. Через полгода он переехал в Петербург, остановившись у И. В. Вернадского.

Литературная карьера

Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1859—1867), несколько статей — в киевских изданиях «Современная медицина», который издавал А. П. Вальтер (статья «О рабочем классе», несколько заметок о врачах) и «Указатель экономический». Статьи Лескова, обличавшие коррупцию полицейских врачей, привели к конфликту с сослуживцами: в результате организованной ими провокации Лесков, проводивший служебное расследование, был обвинен во взяточничестве и вынужден был оставить службу.

В начале своей литературной карьеры Н. С. Лесков сотрудничал со многими петербургскими газетами и журналами, более всего печатаясь в «Отечественных записках» (где ему покровительствовал знакомый орловский публицист С. С. Громеко), в «Русской речи» и «Северной пчеле». В 1861 г. в «Отечественных записках» были напечатаны «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», которые сам Лесков называл своей первой работой, первой крупной публикацией. Летом того же года он ненадолго переехал в Москву, вернувшись в Петербург в декабре.

Последние годы жизни

В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил:

Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить.

Печатание в журнале «Русская мысль» романа «Чёртовы куклы», прототипами двух главных героев которого были Николай I и художник Карл Брюллов, было приостановлено цензурой. Не смог опубликовать Лесков и повесть «Заячий ремиз» — ни в «Русской мысли», ни в «Вестнике Европы»: она была напечатана лишь после 1917 года. Ни одно крупное позднее произведение писателя (включая произведения о «человеке без направления», такие как роман «Соколий перелёт»^[46]) не было опубликовано полностью: отвергнутые цензурой главы вышли в свет уже после революции. Публикация собственных сочинений для Лескова всегда была трудным делом, а в последние годы жизни превратилась в непрестанную муку^[47]. Рассказ «Юдоль» о голоде в России в 1840 году был впервые опубликован в журнале Книжки «Недели» 1892 году.

Умер Николай Семёнович Лесков 21 февраля [5 марта] 1895 года в Петербурге от очередного приступа астмы, мучившей его последние пять лет жизни. Похоронен на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге.

Личная и семейная жизнь

В 1854 году Лесков женился на дочери киевского купца Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий (умер в младенческом возрасте) и дочь Вера. Семейная жизнь Лескова сложилась неудачно: жена Ольга Васильевна страдала психическим заболеванием и в 1878 году была помещена в петербургскую больницу Св. Николая, на реке Пряжке. Главным врачом её был известный в своё время психиатр О. А. Чечотт, а попечителем — знаменитый С. П. Боткин.

В 1865 году Лесков вступил в гражданский брак с Екатериной Степановной Бубновой (урождённой Савицкой); Лесков становится отчимом её детям — Николаю, Борису и Вере. В 1866 году у них родился сын Андрей (Дрон). Его сын, Юрий Андреевич (1892—1942), стал дипломатом, вместе с женой, Еленой Александровной Лесковой, урождённой баронессой Медем, после революции осел во Франции. Их дочь, единственная правнучка писателя, Татьяна Лескова (род. 1922) — балерина и педагог, внёсшая весомый вклад в становление и развитие бразильского балета. В 2001 и 2003 годах, посетив дом-музей Лескова в Орле, она передала в его коллекцию семейные реликвии — лицейский значок и лицейские кольца своего отца.

Лесков заботился о приёмной дочери Варе Долиной, в завещании она была уравнена в правах с его собственными детьми Верой и Андреем.

Вегетарианство

Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве. В письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину Лесков писал: «К вегетарианству я перешёл по совету Бертенсона; но, конечно, при собственном моём к этому влечению. Я всегда возмущался [бойнею] и думал, что это не должно быть так».

В 1889 году в газете «Новое время» была опубликована заметка Лескова под названием «*О вегетарианцах, или сердобольниках и мясопустах*», в которой писатель охарактеризовал тех вегетарианцев, которые не едят мяса из «гигиенических соображений», и противопоставил им «сердобольников» — тех, кто следует вегетарианству из «своего чувства жалости». В народе уважают только «сердобольников», — писал Лесков, — которые не едят мясной пищи не потому, что считают её нездоровой, а из жалости к убиваемым животным.

История вегетарианской поваренной книги в России начинается с призыва Н. С. Лескова создать такую книгу на русском языке. Этот призыв писателя был опубликован в июне 1892 года в газете «Новое время» под названием: «*О необходимости издания на русском языке хорошо составленной обстоятельной кухонной книги для вегетарианцев*». Необходимость издания подобной книги Лесков аргументировал «значительным» и «постоянно увеличивающимся» числом вегетарианцев в

России, которые, к сожалению, до сих пор не имеют книг с вегетарианскими рецептами на родном языке.

Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благотворным Аввой»^[58]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманная» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого, и ссылается не только на «огромное количество» неизвестных вегетарианцев, но и на имена, известные всем, такие как Зороастр, Сакия-Муни, Ксенократ, Пифагор, Эмпедокл, Сократ, Эпикур, Платон, Сенека, Овидий, Ювенал, Иоанн Златоуст, Байрон, Ламартин и многие другие.

Год спустя после призыва Лескова в России была издана первая вегетарианская поваренная книга на русском языке. Она называлась *"Вегетарианская кухня. Наставление к приготовлению более 800 блюд, хлебов и напитков для безубойного питания со вступительной статьёй о значении вегетарианства и с приготовлением обедов в 3 разряда на 2 недели. Составлена по иностранным и русским источникам.* — М.: Посредник, 1894. XXXVI, 181 с. (Для интеллигентных читателей, 27).

Травля и насмешки со стороны прессы не запугали Лескова: он продолжал печатать заметки о вегетарианстве и неоднократно обращался к этому явлению культурной жизни России в своих произведениях.

Николай Семёнович Лесков — создатель первого в русской литературе персонажа-вегетарианца (рассказ «Фигура», 1889 год). К различным аспектам вегетарианства, к вопросам этики пищи и защиты животных Лесков обращается и в других своих произведениях, таких как рассказ «Гребёж» (1887 год), где описывается убой молодых бычков богатым мясником, который, стоя с ножом в руках, слушает соловьиные трели.

Позднее в творчестве Лескова появляются и другие персонажи-вегетарианцы: в рассказе «Полунощники» (1890) — девушка Настя, последовательница Толстого и строгая вегетарианка, а в повести «Соляной столб» (1891—1895) — живописец Плисов, который, повествуя о себе и своём окружении, сообщает, что они «не ели ни мяса, ни рыбы, а питались одною растительною пищею» и находили, что это для них и их детей достаточно.

Правнучка Николая Лескова Татьяна живет в Бразилии. В январе 2022 года она в возрасте 99 лет была награждена медалью за вклад в развитие балета в Бразилии. Указ о награждении Татьяны Лесковой подписал лично президент страны Жаир Болсонару. "Татьяна Юрьевна как хранительница классической традиции русской балетной школы внесла значительный вклад в становление в Бразилии танцевального искусства. Несмотря на свой почтенный возраст, она продолжает активно участвовать в жизни русской общины в Рио-де-

Жанейро, остается важной фигурой в объединении соотечественников", — отметил генконсул РФ в Рио-де-Жанейро.

